УДК 340:321

***Гутарова Н.А.***

# ПОНИМАНИЕ НАРОДА - СУБЪЕКТА ПРАВА В СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ

*В статье показана специфика советского правопонимания народа как субъекта права, отражены теоретические предпосылки советского правопонимания и их закрепление в конституционных актах Советского государства.*

*The article is devoted to peculiarities of Soviet's comprehension of people as a legal entity. The Article reflects both theoretical background and its consolidation in constitutional acts of Soviet state.*

***Ключевые слова:*** *народ, субъект права, советское правопонимание, советское конституционное законодательство.*

***Key words:*** *people, subject of Law, Soviet's comprehension of Law, Soviet constitutional legislation.*

В настоящее время в науке все большее распространение приобретает идея о том, что народ – это общность, скорее конструируемая теми или иными внешними силами, нежели детерминированная какими бы то ни было естественными законами общественного развития [1]. Однако на самом деле идея народа-конструкта зародилась уже более чем столетие назад в русле марксизма-ленинизма.

В дореволюционной российской юриспруденции народ рассматривался, как правило, не в качестве субъекта права, а в качестве атрибута государства. Например, исследуя проблему национального вопроса, выдающийся русский юрист-государствовед А.Д. Градовский анализировал такую естественно сложившуюся общность, как «народность», и отмечал, что она «есть некоторая нравственная личность, но личность собирательная, составленная из миллионов единиц, проникнутых основными верованиями, убеждениями и чувствами» [2, с. 453.], которая «образуется под влиянием известных благоприятных условий» [2, с. 451–452.] в результате «долгого исторического процесса и многовековой культуры» [3, с. 378]. Народность как «совокупность лиц, связанных единством происхождения, языка, цивилизации и исторического прошлого, имеет право образовывать особую политическую единицу, т. е. государство» [4, с. 13].

Н.Н. Алексеев в своем труде «Русский народ и государство» уделил значительное внимание народу в его государствообразующем значении и неоднократно подчеркивал, что народ не является равнодушным к различным государственно-политическим процессам и стремится проявить себя в том или ином качестве [5]. Вместе с тем Н.Н. Алексеев все же не ввел народ в правовую сферу в качестве носителя каких-либо конкретных прав и обязанностей.

Концептуальное учение о народе как субъекте права возникло под непосредственным воздействием марксистско-ленинской идеологии, которая предопределила тенденции развития и генеральную парадигму теории права в советский период. *Теоретики советского права исходили из того, что при изучении юридической наукой устройства общества в конкретной стране, ее правовой системы необходимо исследовать проявление в них общих закономерностей, свойственных государству и праву общества той или иной формации. С этой целью и вырабатывались обобщающие понятия, правовые категории, раскрывающие юридический аспект взаимосвязи и взаимообусловленности общих основ всего строя общественных отношений в конкретной стране на определенном историческом этапе ее развития* [6, с. 71].

В советской научной литературе настойчиво утверждалось, что впервые в истории научное понятие о народе дал диалектический материализм, который рассматривал народ в качестве социально-исторической категории.

Революционность подхода, как указывали Г. Е. Глезерман и М. Д. Каммари, состояла в том, что «марксизм-ленинизм решительно отметает идеалистические и метафизические, буржуазные и мелкобуржуазные, в том числе народнические, понятия о народе как о какой-то неизменной сущности, действующей вне времени и пространства, вне конкретно-исторических условий» [7].

С позиций исторического материализма, который явился распространением положений диалектического материализма на изучение общественных

явлений, наукой об общих законах общественного развития, диалектико-материалистическим методом познания истории общества и его революционного преобразования, утверждалось, что *содержание понятия «народ» изменяется и должно изменяться, чтобы правильно отражать историческое развитие народов, живущих и действующих в изменяющихся общественных условиях.*

Обосновывалось, что в рабовладельческом обществе народ – это эксплуатируемые рабовладельцами рабы и свободнорождённые плебеи, неимущие и малоимущие слои населения. В феодальном обществе – это крестьяне и ремесленники в отличие от феодалов, светских и духовных, которые противопоставляли себя народу как привилегированные сословия. В капиталистическом обществе – это пролетариат и крестьянство, трудовая интеллигенция, ремесленники, беднота города и деревни [7].

Основой для правовой разработки идеи народа-конструкта явились труды В.И. Ленин. В июне – июле 1905 г. в Женеве в своей книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» В.И. Ленин конкретно определил ту общность, которая в последующем и приобретет ключевой статус субъекта права, ставшего наследием марксистско-ленинской теории и тактики революции и диктатуры пролетариата (включая теорию по крестьянскому и национально-колониальному вопросу, а также всю теорию научного коммунизма). «Несомненно, что главными составными частями того «народа», который Маркс противопоставлял в 1848 г. сопротивлявшейся реакции и предательской буржуазии, являются пролетариат и крестьянство» [8, с.127] - писал он.

Говоря о движущих силах русской революции 1905 г., Ленин подчеркивал, что силой, могущей довести революцию до победы, «может быть только народ, т. е. пролетариат и крестьянство, если брать основные, крупные силы». В другом месте Ленин писал: «В глубокую ошибку впадают те, кто забывает, что с прогрессом революции, с ростом ее задач изменяется также состав классов и элементов народа, способных участвовать в борьбе за осуществление этих задач» [9, с. 125].

Марксистко-ленинская концепция народа находила свое выражение не только в теории, но и в конституциях и текущем законодательстве, которое закрепляли ту социально-экономическую и политическую модель общества, которая представлялась правящей группе эталоном социалистической системы [10].

Анализ конституций РСФСР и СССР показывает, что народ в них наделялся правосубъектностью и выступал в качестве субъекта права.

В ст. 10 Конституции РСФСР 1918 г. говорилось, что: «Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России. Вся власть в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских Советах». А основной задачей Конституции провозглашалось установление диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в целях полного подавления буржуазии (ст. 9).

Методами государственного регулирования, поощрений и запретов из сфер политических и экономических отношений вытеснялись социальные слои и формы деятельности, считавшиеся уже отжившими, оставшимися от прежнего общества, и, наоборот, закреплялись в качестве господствующих новые, угодные организационные механизмы. При необходимости не только осуществлялась фактически, но и получала конституционные предпосылки борьба с противниками строя, вплоть до их изоляции и уничтожения [10].

Такие ограничения в правах объяснялись обострением классовой борьбы в государстве. Все эти меры идеологически опирались на политическую линию, где доминировали такие аксиомы: «Врагов социализма можно лишить на время не только неприкосновенности личности, не только свободы печати, но и всеобщего избирательного права [11, с. 185-186]».

В результате нормативно закреплялось деление всего российского общества на пролетариат (нем. proletariat, от лат. proletarius — неимущие) и эксплуататоров (буржуазию), о чем красноречиво свидетельствует ст.7 Конституции, запрещавшая доступ последних в органы государственной власти.

Таким образом, на данном этапе исторического и политико-правового развития страны за народом признавалась правосубъектность, при этом народом объявлялся исключительно пролетариат и беднейшее крестьянство, тогда как буржуазия лишалась любых политических прав согласно ст. 23 Конституции РСФСР 1918 г.

Что касается интеллигенции как класса новорожденного советского государства, то однозначно определить ее политико-правовую судьбу достаточно сложно. К примеру, О.И. Чистяков считает, что хотя Конституция прямо не говорит об интел-

лигенции, смысл ст. 7, 10 и других позволяет сделать вывод об отношении советской власти к ней. В условиях переходного от капитализма к социализму периода интеллигенция не могла быть однородной. Ее лучшая часть пошла с революцией, с народом, трудилась на благо рабочих и крестьян, была, следовательно, трудовой интеллигенцией, т.е. вполне могла относиться к трудящимся. Верхушка же интеллигенции, тесно связанная с эксплуататорскими классами и часто сама обладавшая капиталом, не желающая служить рабочим и крестьянам, враждебная им, должна быть отнесена к эксплуататорам со всеми вытекающими отсюда последствиями. Таким образом, по мнению О.И. Чистякова, демократия, закрепленная Конституцией для рабочих и крестьян, в той же мере распространялась и на трудовую интеллигенцию [12].

«Демократия для гигантского большинства народа и подавление силой, т.е. исключение из демократии, эксплуататоров, угнетателей народа, - вот каково видоизменение демократии при переходе от капитализма к коммунизму» [6, с. 92-93].

В переходный период до 1936г. статус тех или иных групп лиц, включаемых или исключаемых из политико-правовой действительности социалистического государства, не был статичен и претерпевал исторически детерминированные изменения.

Конституция РСФСР 1925г. подтвердила положение о том, что «Российская Республика есть социалистическое государство рабочих и крестьян, строющееся на основе федерации национальных советских республик» (ст. 2).

Конституция РСФСР 1925г. сохранила норму о лишении отдельных лиц и отдельных групп прав, которыми они пользуются в ущерб интересам социалистической революции (ст. 14). Однако предусматривалась возможность восстановления в избирательных правах граждан, которые были лишены этих прав. Согласно Избирательному закону РСФСР 1924г. указывалось, что лица, лишенные избирательных прав, могут быть восстановлены в этих правах, если будет доказано, что они «в настоящее время не эксплуатируют чужого труда, живут на средства, добываемые личным трудом, и вполне доказали свою лояльность к Советской власти» [10, с. 9].

В середине тридцатых годов была провозглашена полная победа социализма. Это коренным образом изменило и классовую структуру советского общества, что выразилось, прежде всего, в ликвидации эксплуататорских классов [10, с. 5]. Произошли качественные изменения в характере и положении отдельных классов и социальных групп. Конституция (Основной Закон) СССР 1936 г. провозгласила, что вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни (а именно рабочим и крестьянам) в лице Советов депутатов трудящихся (ст.3).

Новая Конституция 1936 г. строилась исходя из факта отсутствия антагонистических классов, «так как в СССР остались и стоят у власти лишь дружественные классы – рабочие и крестьянство» [13, с. 77]. При этом Конституция 1936г. опиралась на идею о морально-политическом единстве народа [13, с. 104.], что повлияло на состояние избирательного права. Согласно ст. 135, выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав.

Примечательно и то, что именно Конституция СССР 1936 г. в ст. 131 официально вводит категорию «враг народа». Это понятие получило широчайшее толкование, его стали применять ко всем, кто по подозрению в отсутствии симпатий к режиму мог быть привлечен к ответственности за так называемые политические преступления, контрреволюционную деятельность.

Предполагалось, постепенное сближение оставшихся двух классов, и основой тому являлась социалистическая собственность, социалистическая система хозяйства. Существование классов и невозможность их исчезновения носили временный характер и объяснялись существованием противоречий между двумя формами социалистической собственности – государственной и кооперативно-колхозной. Однако и по прошествии сорока лет, на момент принятия Конституции 1977г. данные противоречия не были преодолены. В отчете ЦК КПСС XXVI съезду партии говорилось, что «…становление бесклассовой структуры общества в главном и основном произойдет в исторических рамках зрелого социализма»[14, с. 92-93].

В числе причин принятия новой Конституции в 1977 г. С. А. Авакьян отдельно выделяет изменение социального облика общества [9, с. . 59-60]. В первые годы Советской власти социальной основой Советского государства был союз рабочего класса

и беднейшего крестьянства. С утверждением социалистического способа производства социальная основа Советского государства расширилась: ее составил союз рабочего класса и колхозного крестьянства [9, с. 125].

В Конституции 1977 г. была продолжена практика признания правосубъектности народа. Согласно ст. 1 Конституция СССР 1977 г., Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны. При этом ст.2 провозглашает, что вся власть в СССР принадлежит народу. Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу СССР. Таким образом, законодатель объединяет такие слои общества, как рабочие, крестьяне и интеллигенция общим понятием «народ», который наделялся всей полнотой государственно-правовой правосубъектности.

При этом в числе причин принятия Конституции 1977г. отмечается значительный рост его социальной однородности. Согласно ст. 19, государство способствует усилению социальной однородности общества - стиранию классовых различий, существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом, всестороннему развитию и сближению всех наций и народностей СССР [15]. «Это означает, что решающее значение у нас постепенно приобретают общие, не зависящие от социальных и национальных различий черты поведения, характера, мировоззрения советских людей», - писал по этому поводу О.Е.Кутафин [9, с. 127].

Таким образом, мы видим, что конституции СССР в полной мере закрепили в своих текстах марксистко-ленинское видение народа. Политико-правовые идеи В.И. Ленина определили также вектор развития отечественной правовой науки и эволюции представлений о народе как субъекте права. На признании в качестве народа исключительно угнетенных и эксплуатируемых классов общества строится вся советская концепция народа – субъекта права. Теоретико-правовое обоснование данного тезиса в разное время предлагали Л. А. Лунц, С. Г. Меркуров, С. Ф. Кечекьян, Я. Н. Уманский, С. С. Кравчук, В.А. Пертцик, А.А. Безуглов, Л.А. Григорян и многие другие [16].

В литературе обосновывалась точка зрения о том, что понятия «народ» и «население» в буржуазном обществе по своему объему не совпадают. Народ в таком обществе – это абсолютное большинство населения, которое жестоко эксплуатируется теми, в чьих руках находятся материальные богатства, и прежде всего собственность на средства производства.

В условиях развитого социализма понятие «народ» становится идентичным понятию «население». Оно получает новое социально-политическое звучание [17, с. 113-114.].

Я.Н. Уманский выделял народ как основной субъект права в ряду субъектов государственно-правовых отношений. Данный вывод обосновывается тем, что в Советском государстве весь народ в целом выступает в качестве единого субъекта государственного права и само государство как субъект государственно-правовых отношений приобретает всю полноту властных полномочий по воле народа, что он (народ) является единственным источником власти, что само государство является выразителем воли народа [18, с. 14].

С.С. Кравчук указывал на уникальную правоспособность, которая присуща народу, на основании чего и происходит выделение данного субъекта. По его мнению, ни один другой субъект государственно-правовых отношений (а в его классификации насчитывалось 13 субъектов государственно-правовых отношений) не может обладать такой правоспособностью, какую имеет советский народ. Советский народ - это новая историческая общность людей, сложившаяся в процессе социалистического строительства, он – суверенный носитель власти. Советский народ может быть непосредственным субъектом государственно-правовых отношений. Он может выразить свою государственную волю посредством референдума, и она будет обязательна для всех государственных органов и граждан СССР. Свою волю народ выражает также посредством выборов представительных органов государственной власти, определяя их состав и направления деятельности. Право выражать государственную волю путем референдума, право образовывать органы государственной власти – исключительные права советского народа как субъекта государственно-правовых отношений.

Орудием осуществления принадлежащей советскому народу государственной власти является социалистическое государство. Оно выражает и реализует государственную волю народа. Только советскому народу в лице его государства принадлежит право собственности на основные средства

производства, являющиеся государственной собственностью, т.е. общим достоянием всего советского народа [9, с. 17-18].

Авторский коллектив (В.С.Основин, Е.И.Козлова, М.Г.Кириченко) учебника под редакцией профессора Е.И.Козловой выделяет народ в качестве субъекта государственно-правовых отношений [6, с. 14.]. Причем народ является субъектом правового состояния - такой специфической формы государственно-правовых отношений, при которой права и обязанности носят обобщенный характер. Данное состояние получило наименование полновластие (суверенитет) народа. Полновластие народа предполагало, что народ сосредотачивает в своих руках всю государственную власть, в каких бы формах она ни воплощалась.

Полновластие (суверенитет) советского народа закреплялось в Конституции, опиралось на экономические, социальные и политические основы общенародного государства, которые выступали вместе с тем и как основы полновластия советского народа, гарантии его реального воплощения в жизнь. Важной основой и гарантией полновластия советского народа являлся характер социально-классовых и национальных отношений в развитом социалистическом обществе [6, с. 104.].

Юридическое признание народа суверенным субъектом политической, государственной власти обуславливалось и характером буржуазно-демократической революции, которая не могла быть совершена без участия трудовых классов и проходила под лозунгом «свободы, равенства и братства» [6, с. 98].

Предполагалось, что по мере приближения к коммунизму государство отомрет как политико-правовая материя, вследствие чего в советской юридической науке планомерно проводилась идея о том, что государство является временным субъектом права, тогда как народ – истинный и постоянный субъект права, проводящий свою волю путем активизации государственного аппарата. По этой же причине в научный оборот вводилось понятие народного суверенитета, приходящего на смену суверенитету государственному. В качестве переходного явления утверждалось, что Со¬ветское государство — это организованный в государство советский народ. Поэтому в ряде случаев нет оснований в области государственно-правовых отношений, наряду с государством, называть в качестве субъекта права народ, поскольку права народа, организованного в государство, неотделимы и неразличимы от прав Советского государства [19, с. 126-127].

Таким образом, представления о народе как о субъекте права, развиваемые советской юриспруденцией, отчетливо показывают следующее:

Советское понимание народа как субъекта права было глубоко идеологизировано и, очевидно, отвечало в первую очередь политическим целям.

В концептуальном плане народ как субъект права представлял собой юридическую конструкцию, содержание которой видоизменялось в соответствии с государственной идеологией и существующими общественными отношениями. Под воздействием правовых, политических, идеологических и иных факторов конкретное смысловое наполнение данной правовой конструкции претерпевало изменения путем включения в правовое поле или исключения из него различного рода групп лиц.

Данный подход приобретает все большую популярность в современной юриспруденции. И как нам представляется, идея и наработки советского политико-правового опыта могут быть полезны в теоретическом плане, хотя и с оговорками.

Советская политико-правовая концепция народа – субъекта права, построенная на базе социалистической идеологии, полностью исключила право на существование иных подходов, обнаруживая в них вредные идеи для советского общества и государства [20].

Как бы там ни было, советское правопонимание отчетливо демонстрирует беспрецедентный социально-правовой эксперимент по искусственному конструированию гигантского по своему масштабу субъекта права. Данный эксперимент имел далеко идущие последствия, отразившиеся не только на внутренней и внешней политической и правовой линии Советского государства, но и на судьбе современного Российского государства.

**Литература**

1. *Кара-Мурза С.Г.* Демонтаж народа. М., 2007.
2. *Градовский А.Д.* Реформы и народность // *Градовский А.Д.* Сочинения. СПб., 2001.
3. *Градовский А.Д.* Национальный вопрос // *Градовский А.Д.* Сочинения. СПб., 2001.
4. *Градовский А.Д.* Национальный вопрос в истории и литературе // *Градовский А.Д.* Собрание сочинений: В 9 т. Т.6. СПб., 1902.
5. См. подробнее: *Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство. М., 1998.
6. Советское государственное право: Учебник // Под ред. *Е.И. Козловой*. М., 1983.

7. *Каммари М. Д., Глезерман Г. Е.* и др. Роль народных масс и личности в истории. М., 1957.

8. *Ленин В.И.* Полн. собр. Соч. Т.11 //http://vilenin.eu/t11/p127.

9. Советское государственное право: Учебник 2-е изд., испр. и доп.// Под ред. *С.С. Кравчука*. М., 1985.

10. *Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М., 2000.

11. Эти слова принадлежат Плеханову (Протоколы второго съезда партии, С. 168-169)., процитированные В.И.Лениным в работе «Плеханов о терроре»// Полн. собр. соч. Т. 35.

12. *Чистяков О.И.* Конституция РСФСР 1918 года. (2-е изд., перераб.) М., 2003 г.

13. Советское государственное право / М., 1948.

14. Советское государственное право / Под ред. М.А. Кириченко. М., 1983.

15. http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/chapter/3/

16. *Лунц Л.А.* Международное частное право. М., 1959. С. 50, 51, 55; Государственное право СССР и советское строительство: Учебник. 2-е изд. / Под ред. *Н.П. Фарберова.* М., 1986. С. 10. (автор главы – С.Г. Меркуров); *Кечекьян С.Ф.* Правоотношения … С. 2, 126-127; *Уманский Я.Н.* Советское государственное право. М., 1970. С. 12-14; *Кравчук С.С.* Государственно-правовые отношения в советском социалистическом государстве // Советское государство и право. 1956. № 10. С. 102; *Пертцик В.А.* Советское государственное право / Под ред. *М.А. Кириченко.* М., 1983. С. 10.; *Григорян Л.А.* Ленинские идеи о народовластии // Советское государство и право. 1970. № 3.

17. Советское государственное строительство и право: Учебник. М., 1984.

18. *Уманский Я. Н*. Советское государственное право: Учебник для вузов. М., 1970.

19. *Кечекьян С.Ф*. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958.

20. См. напр.: *Устрялов Н.В*. Элементы государства. Харбин, 1932; Также http://www.magister.msk.ru/library/philos/ustryalov/ustry002.htm